

**Антирелигиозная политика советского государства на территории
Витебщины в межвоенный период**
Азаренкова Анастасия Андреевна

Студент

*УО "Гомельский государственный университет им.Ф.Скорины Исторический
факультет, Гомель, Беларусь
E-mail: anastasiya86@mail.ru*

В истории Витебщины есть немало белых пятен, одним из которых взаимоотношения церкви и государства на данной территории в межвоенный период. Достаточно много можно встретить монографий по истории православной церкви на территории России в межвоенное время, меньше работ опубликовано по данной теме, связанных с Беларусью. Историография данной темы минимально представлена в рамках микроистории. Некоторые вопросы данной проблемы можно встретить в статьях Т.П.Ивановой, М.В.Пищуленка, Ф.Кривоноса, а также в монографии Д. Шиленка «Из истории Православной церкви в Беларуси (1922 – 1935): «Обновленческий» раскол в Беларуси». В основу данного исследования положены архивные материалы Национального архива Республики Беларусь и сборник документов Православная церковь на Витебщине (1918 – 1991), при составлении которого были использованы документы Государственного архива Витебской области. В данной работе сделана попытка показать антирелигиозную политику государства на территории Витебщины в межвоенный период, в чем и состоит новизна подхода к данной теме. Для этого был использован историко-сравнительный метод.

Статус религии, являвшейся неотъемлемой частью политики в мировом сообществе, с октября 1917 в России резко изменился. И для того, чтобы избавиться от сильного соперника большевики развернули антирелигиозную политику, которая основывалась на экономическом, физическом и идеологическом методах борьбы.

Экономический аспект заключался в сильном налоговом давлении. Проводившаяся коллективизация тоже оставила свой отпечаток. Тогда в Витебске власти закрыли следующие православные храмы: Благовещенский (единоверческий), Св. Михаила архангела, Заручевско-Воскресенский и Св.Николаевский. В Благовещенской церкви поместили советское учреждение. Св. Михайловскую срыли до основания, а прилегавшее к ней кладбище разрушили и на его месте проложили железнодорожные пути. В Заручевско-Воскресенской церкви разместили коммунальные службы. В Св. Николаевской открыли полковой клуб. [4] В ограничение деятельности церкви вовлекались финансовые органы, которые облагали культовые учреждения и священнослужителей непосильными налогами. В итоге в феврале 1930 года из 155 церквей, имевшихся на территории округа после революции, функционировал лишь 14, из них 4 находились в сельской местности, а остальные в Витебске, 7 сельских районов вообще остались без действующих церквей. [1]

В основу физического метода борьбы были положены репрессии священнослужителей. В 1931-1932 гг. было арестовано почти все православное духовенство Витебска. Мало кто из городских священников остался на свободе. Во время последнего допроса владыка Николай так охарактеризовал ситуацию, сложившуюся в Полоцко-Витебской

епархии в 1932 г.: «Всего приходов в моем ведении в 1929-1930 гг. состояло не менее 115-ти. К настоящему дню 10 марта 1932 г. из них осталось только семь. . . Слаб, беден мой язык, чтобы можно было изобразить настоящее, бедственное положение Христианской Религии!» [2]

Идеологическая же борьба была наиболее разнообразной. Проводится изъятие церковных ценностей. В результате изъятия культовых предметов в Витебской губернии было собрано 100 пудов серебра, драгоценностей и золота. Церкви закрывались и передавались в ведение других учреждений. Так, например, самая старая церковь г. Витебска согласно протоколу заседания президиума Витебского горсовета была передана под Витебский окружной архив. [4] Когда стало понятно, что в данной политике недостаточно «кампанейщины», а необходима отлаженная система создается Агитационно-пропагандистский отдел, а в скором времени и Союз Безбожников. Основной их задачей стала разъяснение людям контрреволюционной направленности деятельности церкви. Данная политика осуществлялась при помощи лекций, собраний, которые проводили профессор и учителя, а также читки антирелигиозной литературы. Все это происходило в созданных избах-читальнях, красных уголках, клубах. Однако не смотря на поставленные задачи в докладных записках агитационно-пропагандистского отдела Витебского окружкома КП(б)Б вплоть до 1930 года постоянно говорилось о незначительных результатах в проведении пропаганды, так как антирелигиозная политика почти не велась. С 1937 года она вновь замирает и возобновляется только в 1938 в связи с проводившимися выборами в Верховный Совет СССР. Основные причины слабости антирелигиозной пропаганды были нехватка кадров и специалистов, а также не понимание партийными организациями политической важности работы по коммунистическому воспитанию трудящихся. Так парторг завода стройдеталей в г. Витебске говорил «мне некогда заниматься организацией антирелигиозной пропаганды на заводе, так как массу другой работы». А один из культработников считал, что эта задача не столь важна, в сравнении с ликвидацией неграмотности, подготовкой физкультурной команды, которые он ставил на первое место. [3].

Таким образом, партия действовала методикой грубого нажима, жестоких репрессий и, несмотря на саботирование постановлений партии и правительства был достигнут желаемый результат. Православная жизнь в Витебской области уже в 1937 г. замерла. В 1936 г. были взорваны одни из самых красивых храмов города Воскресенская церковь и Успенский собор. Многие священнослужители так и не вернулись из ссылки, а люди просто стали бояться проявлять свою религиозность.

Литература

1. Государственный архив Витебской области, ф. 102, оп. 3, д. 112, л. 15.
2. Кривонос Ф. «Очерк из истории Витебска 20 – 30-х. гг. XX ст.» // Витебские епархиальные ведомости. 2001. №. 1. С. 23-29.
3. Национальный архив Республики Беларусь, ф. 4п, оп. 1, д. 13298, л. 65.
4. Православная церковь на Витебщине (1918 – 1991): Документы и материалы / составитель В.П. Коханко: Мн., 2006.